

Урождённая Лу разрежала лунный торт в зависимости от количества людей. Глядя на её улыбающееся лицо, Ван И Пин позеленела от гнева.

Она подумала, что именно ей, как жене старшего сына, следует разрезать лунный пирог. Но теперь, тем, кто это делает, была эта какая-то урождённая Лу. Разве это не явное издевательство над ней?

Но она не осмеливалась требовать такой власти перед Старым Генералом Му. Он был командиром первого ранга дивизии солдат в пяти городах, с контролем над одной третью Имперской армии Великого Яна в своих руках. Он топнул ногой, и это коснулось бы трети народа Великого Яна.

А Му Ин И был заместителем Генерала второго ранга, на несколько рангов выше ее собственного мужа.

Судя по ситуации, урождённая Лу уже была назначена Фуреной второго ранга.

Но кто же она такая? Её отец Герцог Инго был всего лишь пустым титулом, лишённым реальной власти. До сих пор ей даже не был пожалован титул Фурены четвёртого ранга.

Му Ин Руи уже подал документы. Но это было похоже на камень, погружающийся в большой океан. Должно быть, Старый Генерал Му остановил эту "штуку" за кулисами.

Она угадала правильно. Действительно, слова Старого Генерала Му, обращённые к Императору, сыграли свою роль. — Император, нелегко говорить слишком много в присутствии посторонних. Но я не смею ничего скрывать от тебя. Если бы не первая невестка, то подавление восстания в Наньцзяне не было бы таким гладким. В моём сердце старшая невестка и хозяйка дома - всего лишь один человек. Это совсем другое.

Как-то раз Старый Генерал Му сказал, что Ван И Пин, получившая титул ранжированного Фурена, была очень далека от этого.

Цзы Ю видела, что выражение лица Ван И Пина было неприглядным, и тайно усмехнулась. Она подумала: "Тебя ждут ещё большие неприятности."

Поклонившись и съев лунные пироги, Му Ин Руи захотел вернуться. В последние дни Инян по очереди присылали ему приглашения. Его "костёр" процветал, и он хотел пойти и потушить огонь. (Он хотел "любви"?)